

ПЛЕЙЛИСТ

00:12

03:45

It's Got My Name on It — Tommee Profitt, Sarah Reeves

Dark Matter — Les Friction

Intro — Stealth

Enemy — Tommee Profitt, Beacon Light, Sam Tinnesz

Phoenix — League of Legends, Cailin Russo, Chrissy Costanza

Birds — Imagine Dragons, Elisa

Hide and Seek — Klergy, Mindy Jones

Man or a Monster — Sam Tinnesz, Zayde Wolf

Human — Emily Rowed

A Long Way Back — Jon Ekstrand

Pandora — 2WEI, Edda Hayes

Hypnotic — Zella Day

Nocturnal Opus Instrumental — Tommee Profitt

Welcome To My World — Tommee Profitt, Lyra

Voodoo Child — Brick + Mortar

Midnight Special Theme — David Wingo

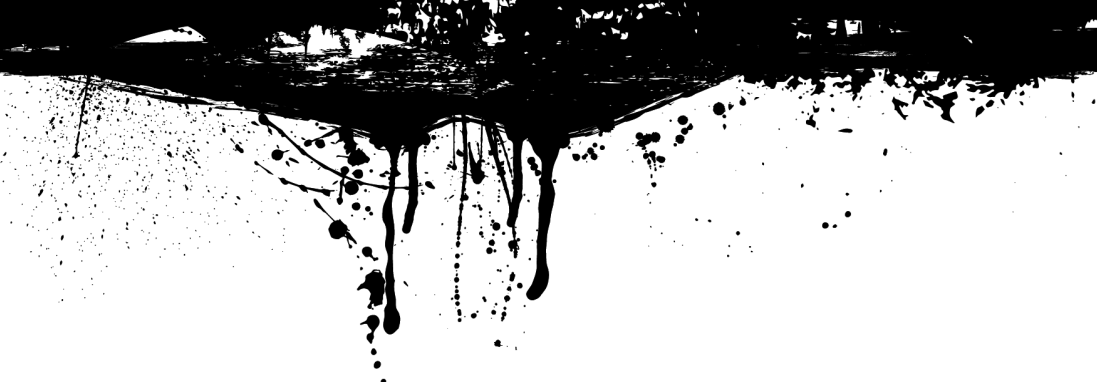
Fallout — UNSECRET, Neoni

1216 — Echos

Champion — Tommee Profitt, Nicole Serrano

This Is Only the Beginning — Steelfeather

Judgement Da — Stealth

ГЛАВА 1

«Ты совершила большую ошибку. И хватит уже игнорировать мои звонки! Набери, как получишь сообщение!»

— Обязательно, — буркнула Билли и откинула телефон на соседнее сиденье, где валялась гора журналов, упаковок со жвачкой, антисептических салфеток и мармеладок. В чем ее мать была хороша, так это в бомбардировке угрожающими сообщениями. Если бы она жила во времена голубиной почты, бедные птицы работали бы 24/7.

Ответить на сообщение сейчас — значит положить голову на плаху и лично вручить матушке топор. Впрочем, та уже давно считала свою дочь безголовой. Не ответить вовсе — все равно что прыгнуть с разбега в горящий дом, и смерть будет медленной и мучительной. Но, если выбирать между двумя казнями, Билли предпочла бы уклоняться от большого нравоучительного разговора до тех пор, пока ее саму не притащат за руки и за ноги в дом родителей и не заставят объяснить то, что она устроила полторы недели назад.

Спасибо съемной квартире, иначе — ей-богу! — Билли спала бы в своем «Форде-Мустанге», который купила с рук у бывшего автогонщика, ушедшего на пенсию (на машине до сих пор красовалось несколько длинных царапин, которые, как заверял продавец, были получены во время спринт-заезда, а не при неудачных попытках припарковаться на стоянке гипермаркета).

Билли было двадцать восемь, и она все бы отдала, лишь бы избежать падающего на ее голову потока из бесконечных нравоучений,

причитаний и неуместных вопросов — в основном, конечно же, со стороны матери, по которой давно плачет премия «Оскар» за главную женскую роль в многосерийном фильме «Я посвятила жизнь этим детям, и чем они меня отблагодарили». Но и остальные члены семьи тоже умели время от времени — и, как всегда, некстати — подбрасывать дрова в костер осуждения.

Отец, по причине своей природной немногословности, вряд ли присоединился бы к хору «Взбешенные и занудные», но не упустил бы возможности выяснить, что внезапно ударило в голову его дочери. Старшая сестра поджала бы губы, недовольно передернув плечами, закатила бы глаза и непременно добавила бы свое коронное «А чего еще вы от нее ожидали?». И только младший брат не лез бы в душу с грацией разогнавшегося поезда и не ворошил бы то, что и так еще не успело уложиться в голове самой Билли.

Следуя указаниям навигатора и периодически вступая с ним в спор, она вела «форд» в направлении не самого благополучного района Чикаго, где планировала завершить ключевой этап своей работы, за которую ей причиталось относительно неплохое денежное вознаграждение. Оно не только покроет расходы на бензин и аренду квартиры, но еще останется на то, что может залатать душевные раны: например, на бутылку любимого новозеландского совиньона и большое ведро куриных крылышек-гриль, самых жирных и острых, которые только можно найти в Чикаго.

И, к слову, о фастфуде... Взгляд Билли зацепился за яркую вывеску популярного придорожного автокафе, и желудок тут же ответил ей длинным рычащим «да, пожалуйста». Кажется, настало время бессовестно согрешить.

Лучше бы в семье Сэлинджер именно употребление бургеров считали самым большим преступлением, а не поступки, которые не соответствуют ожиданиям родственников, а также определенным нормам их морали, нравственности и жизненным ценностям, нарушение которых неизбежно влечет за собой расплату без суда и следствия. Это как идти по минному полю с четко обозначенной траекторией и непреложными правилами: делай то, что от тебя ожидают, и ни при каких условиях не сходи с дороги.

Билли мельком взглянула на наручные часы с небольшой трещиной на стекле и прикинула: по-хорошему, добраться до места надо бы без остановок, но любезный арендодатель, сдающий квар-

тиры любому, кто готов расстаться с наличными, заверил ее, что эти «прекрасные по всем параметрам» апартаменты будут заняты еще как минимум неделю. Естественно, никакого интереса к аренде жилья у Билли не было и в помине. Зато ее интересовал Роберт Андерсон — обаятельный финансовый аналитик, который успешно засветился в незаконной операции с денежными средствами, вышел под залог, но в назначенный день так и не явился на заседание.

В судах не любят беглецов, зато любят тех, кто находит и возвращает этих любителей забегов на длинные дистанции. Именно это и предстояло сделать Билли Сэлинджер: найти, задержать, сдать властям. *Veni, vidi, vici*¹ в формате правосудия.

Она сбавила скорость и вновь покосилась на часы: «Ладно, пять минут погоды не сделают. Не успеет он за это время скоп-перфильдиться в неизвестном направлении». Особенно в районе, где в принципе сложно остаться незамеченным для местных жителей, которые вряд ли встанут на защиту накрахмаленного «белого воротничка» с голливудской улыбкой и непомерно раздутым эго. Вырванный из своей красивой жизни, полной изобилия и всех возможных удобств, Андерсон будет смотреться там как яйцо Фаберже, по ошибке убранный в холодильник.

Нет, перекусу быть.

И хотя внутри по-прежнему скребли кошки совести, еще активнее заявляло о себе чувство голода, подкрепляемое протестом против здоровой пищи, которой Билли за последние полтора года наелась в таком количестве, что вполне могла бы перечислить по памяти все виды завтраков без глютенa или назвать точное количество жиров, белков и углеводов в трехсотграммовом стейке из лосося с брокколи на парú.

«ЗОЖ прекрасен, но шел бы он лесом».

Кивнув этой мысли, она свернула к кафе и с чувством бунтарской гордости сделала заказ, общая калорийность которого могла бы спровоцировать приступ паники у адептов этого самого ЗОЖ.

На-пле-вать.

Сделав громче музыку в радиоприемнике, Билли забрала в окне выдачи бумажный пакет с большой картошкой фри, чизбургером, коробкой куриных нагетсов и неприлично огромным стаканом

¹ Пришел, увидел, победил (лат.).

шоколадно-молочного коктейля, который Дэн непременно окрестил бы лучшим другом целлюлита на заднице. Он никогда не любил фастфуд и всегда наставлял Билли делать то же самое.

Ох, Дэн! Эти два наггетса и внушительный глоток самого шоколадного коктейля из всех существующих будут в твою честь.

Спустя заявленные пять минут Билли выехала на трассу, подпевая во весь голос затертой до дыр романтической песне и время от времени прерываясь на картошку, что совершенно не мешало ей пить — с едой во рту и со слезами на щеках.

— Я взберусь на каждую-у-ую го-о-ору, переплыву любо-о-ой океа-а-ан, — вытягивала она, шмыгая носом в коротких перерывах между словами и всхлипами, — чтобы быть рядом с тобо-о-ой и исправить то, что сло-о-ома-а-ал!¹

Закинув в рот финальную порцию картошки, Билли вытерла рот салфетками, которые нашла на дне бумажного пакета, и выдохнула с облегчением. Запретная еда и песня о любви — чем не способ отвести душу в короткие сроки? Даже если собственный голос больше подходит для пыток заключенных в Гуантанамо, а умение попадать в ноты напоминает стрельбу пьяного в хлам лучника, у которого завязаны глаза и трясутся руки. Впрочем, особых претензий к своему исполнению у Билли не было.

На территории Уэст-Сайда она оказалась лишь чудом, когда случайно проехала поворот, который настойчиво предлагал ей навигатор. Это маленькое исчадие техноада словно задалось целью провести Билли через все пробки в городе, а заодно и через девять кругов своей исторической родины. С другой стороны, это вполне можно было принять за намек свыше: почему бы тебе, Билли, не развернуться прямо сейчас и не отправиться домой? Но проще остановить поезд, разогнавшийся до максимальной скорости, чем Билли Сэлинджер в ее упрямом стремлении дойти до победного конца. И неважно, из какой дыры ей придется доставать очередного Усэйна Болта² преступного мира.

К тому же это не первый ее выезд в район с сомнительной репутацией: обычно беглецы с мозгами, но без соответствующего опыта оказывались не особо разборчивы в выборе мест, где можно

¹ Callum Scott — You are the reason (2018).

² Ямайский легкоатлет, восьмикратный олимпийский чемпион и одиннадцатикратный чемпион мира в беге на короткие дистанции.

успешно залечь на дно. Чаще всего они были уверены: хочешь уйти от правосудия — скрывайся среди таких же преступников. Затайся на их фоне. Прячься там, где никто не станет разговаривать с полицией. Логично? Логично. Для тех, у кого нет возможности обеспечить себе убежище, скажем, на другом конце страны или на другом континенте.

В теории Роберт Андерсон мог позволить себе это удовольствие, но не стал исключением, сделав выбор в пользу одного из самых крупных районов Чикаго — второго по величине занимаемой территории города и одиннадцатого из семидесяти семи по количеству насильственных преступлений на душу населения.

Итак, добро пожаловать в Остин, Уэст-Сайд, Чикаго.

Билли припарковала машину в неприметном переулке между домами, искренне надеясь по возвращении найти «мустанг» на том же месте — пусть статистика и криминальные сводки намекали на обратное. К сожалению, «форд» не спрячешь в кармане куртки, поэтому придется ставить на удачу и тонкую кишку местных угонщиков.

Шумно втянув трубочкой остатки коктейля со дна стакана, Билли выдохнула, собрала мусор в бумажный пакет и разложила по карманам рабочее снаряжение: шокер, который ей разрешено применять только в случае угрозы для жизни; наручники, если разговор пойдет не по плану; телефон с заготовленным номером сотрудника полиции из ближайшего отделения, который дожидался ее звонка (но искренне надеялся, что в итоге не придется никуда ехать); и, конечно же, пропуск на частную территорию — ключи от квартиры и официальное удостоверение агента по заложенным правонарушениям.

Финальный взгляд на часы: шесть ноль восемь. Самое время потревожить утренний сон мистера Андерсона.

Поставив «форд» на сигнализацию, завывание которой может довести до микроинфаркта любого, кто рискнет забраться внутрь без разрешения, Билли направилась в сторону трехэтажного здания с депрессивным на вид фасадом из треснутого кирпича, с облезлой краской и многочисленными пятнами, о происхождении которых лучше не задумываться. Этот «замечательный дом в спальном районе» сгодится для проживания разве что Джейсона Вурхиза или Майкла Майерса¹, но никак не для чистоплюя вроде Роберта.

¹ Главные антагонисты серии фильмов «Пятница, 13-е» и «Хэллоуин», маньяки-убийцы.

И если Андерсон рискнул обосноваться в подобном месте, это еще раз подтверждает, что список его заслуг гораздо серьезнее одной предъявленной ему в суде.

Прежде чем войти в здание, Билли посмотрела на окна второго этажа, где находилась нужная ей квартира, и прикинула расстояние от подоконника до земли. Если Андерсон решит покинуть квартиру экстремальным способом, он скорее переломает ноги, чем провернет побег из остинского Шоушенка.

«Надеюсь, он не настолько сильно боится тощих девиц ростом сто семьдесят сантиметров и весом годовалого ротвейлера».

Несмотря на богатую фантазию, Билли не рисовала монстров по темным углам, но даже ее инстинкт самосохранения бил тревогу, пока она поднималась на второй этаж по треснувшим ступеням не самой надежной лестницы, прикрывая лицо ладонью, чтобы не дышать смесью из стойких запахов сырости, перегара и сгнившего мусора.

Путь до «прекрасной по всем параметрам» квартиры (да здравствует периферийный маркетинг!) занял примерно вечность. Билли остановилась напротив входа и пробежалась взглядом по стене — о существовании звонков здесь явно не слышали. Хотя, судя по массивной двери, которая больше подходила для размещения в военном бункере, чем в условно жилом доме, вряд ли в этом месте в принципе ожидают гостей.

Оно и к лучшему.

Пожав плечами, Билли постучала в дверь и прислушалась к звукам в квартире.

Установленные правила обязывают ее предупредить о своем визите. Храни боже американское законодательство, но все эти кучерявые расшаркивания снижают шансы на успешное задержание беглеца. С другой стороны, спасибо, что власти штата Иллинойс в принципе вернули практику взаимодействия с агентами по залоговым правонарушениям, пусть и сделали это с максимальным количеством ограничений, чтобы обезопасить всех вовлеченных в процесс, а заодно частично уйти от ответственности, если что-то пойдет не так. Такой вот половинчатый компромисс с душком.

Судя по тишине в квартире, Роберт либо спал, либо прикидывался фикусом, либо все-таки успел сбежать.

Билли постучала во второй раз. Ничего. Никакой реакции.

Конечно, она непременно предупредит Андерсона, кто она и зачем пришла по его душу, но сначала убедится, что он услышит ее слова.

Ее взгляд переместился на ключи в руке. Лицензия агента по залоговым правонарушениям наделяла Билли ценной привилегией несанкционированного входа на территорию частной собственности беглеца, но в данном случае это была собственность другого человека, который дал согласие на вход, а заодно и ключи в обмен на старину Улисса Гранта¹. Поэтому единственной проблемой с проникновением в квартиру могло бы стать только сопротивление Роберта.

Но Андерсон продолжал сохранять тишину. Если он надеется таким образом избавиться от незваного гостя, его ждет большой сюрприз: в настойчивости Билли Сэлинджер может переплотнуть религиозных сектантов и торговцев сетевой косметикой.

Роберт не подавал признаков жизни и после второго стука, но, как только Билли поднесла ключ к замку, в квартире раздался приглушенный грохот, будто что-то тяжелое упало с высоты на пол.

«Надеюсь, не голова Андерсона», — мысленно усмехнулась Билли.

В полтергейстов она не верила, зато верила в неуклюжих беглецов от закона, роняющих предметы интерьера в попытке унести ноги. И, по всей видимости, Роберт не оставил ей иных вариантов.

Билли повернула ключ в замке и осторожно толкнула дверь вперед.

— Роб!

Тишина. Будем притворяться и дальше? Билли шагнула в полумрак коридора с телефоном в руке. Ей осталось лишь подтвердить личность Андерсона и задержать его до приезда полиции. А каким именно образом — зависит от настроения мистера Бегуна.

— Роб, брось, ты далеко не балерина! Я тебя слышала!

Тишина.

«Ну-ну».

Билли нащупала выключатель на стене, но, похоже, он находился там в качестве декорации.

«Зараза».

¹ 50 долларов США.

К счастью, на такие случаи люди придумали фонарики в телефонах.

Предельно аккуратно ступая по грязному, липкому полу, который явно не мыли со времен Второй мировой войны, Билли прошла через весь коридор, продолжая морщиться от сладковато-тошнотворного запаха, который заполнил не только коридор, но и всю квартиру.

«Это что, кокос? — Она повела носом и тут же закрыла лицо ладонью. — Нет, Дороти, это тебе не Карибы».

Роберт явно тронулся умом, если решил спрятаться в этой выгребной яме, по ошибке именуемой квартирой. И еще непонятно, у кого не все в порядке с головой: у того, кто предлагает этот рай антисанитарии под съем, или у того, кто платит за него деньги.

Коридор привел Билли в еще более темную гостиную с плотными задернутыми шторами, не пропускающими дневной свет. «Какая прелесть. Теперь понятно, где Тайка Вайтити снимал “Реальных упырей”¹», — подумала она.

Несмотря на яркость, фонарик с трудом справлялся со своей задачей, и все, что Билли смогла разглядеть, — это минимальный набор перевернутой мебели и чудовищно грязные стены.

— Роберт Андерсон, — громко повторила Билли, перебарывая тошноту, застрявшую комом между горлом и легкими, — судом штата Иллинойс... — Она резко замолчала, когда что-то неприятно хлопнуло под подошвами ее ботинок.

«Только бы не рвота», — взмолилась она. Иначе опять придется покупать новую обувь. В следующий раз надо будет захватить одноразовые бахилы. Или резиновые сапоги. По крайней мере, в них она будет выглядеть убедительнее, чем в полиэтиленовых чехлах, от которых люди обычно забывают избавиться после посещения госпиталя.

Билли наклонилась к полу с фонариком и попыталась рассмотреть темную вязкую жидкость, в которую наступила обеими ногами.

— Что за... — пробормотала она и для верности отступила на полшага назад, но внезапно поскользнулась на ровном месте и с тихим вскриком свалилась прямо в лужу.

¹ Фильм 2014 года Дж. Клементя и Т. Вайтити — черная комедия о вампирах.

«Браво, Билли. Десять из десяти!»

Кажется, на этот раз покупкой одних ботинок все не ограничится.

— Гадость какая, — простонала она, с отвращением вытирая испачканные ладони о джинсы.

Билли попыталась нащупать на полу выскользнувший при падении телефон, ощущая себя героиней «Форта Боярд». Несколько раз влезла пальцами прямо в жижу — и зачем только вытирала руки? — и обнаружила потерю в метре от себя. Бинго.

С горем пополам ей удалось разблокировать мокрый телефон, но через секунду она замерла в ступоре, глядя на бурые разводы, размазанные по экрану.

«Э-э-это еще что за черт?»

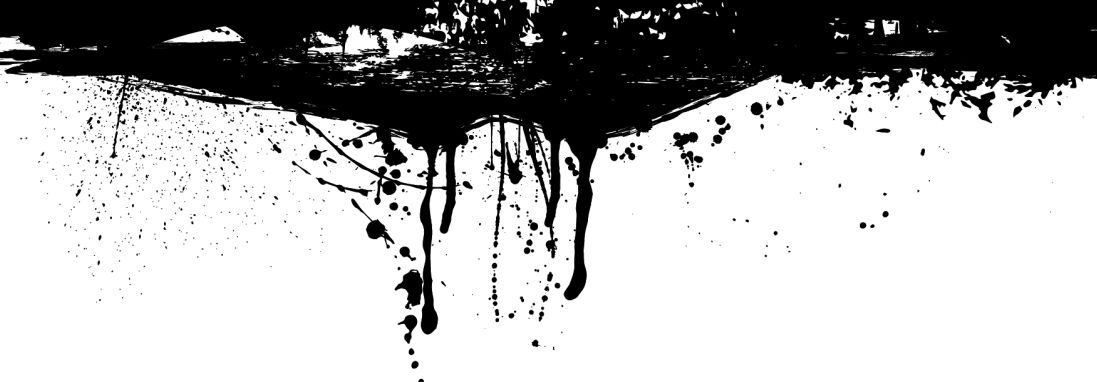
Начиная догадываться о происхождении неприятного запаха и природе этой лужи, Билли включила фонарик, осторожно посветила им по сторонам и уже через секунду поняла, что означает выражение «волосы, вставшие дыбом».

Сердце совершило кульбит, поменявшись местами с желудком, но она все равно навела фонарик на пол, словно увиденного вокруг оказалось недостаточно и надо было добить себя контрольным выстрелом.

«Боже...»

Проглотив крик паники, Билли мгновенно подорвалась с пола и со скоростью Флэша¹ вылетела из квартиры.

¹ Вымышленный персонаж комиксов, наделенный сверхскоростью.

ГЛАВА 2

Впервые за последний год Адам проспал дольше пяти часов.

Не было ни бессонницы, ни привычной тревоги, ни беспокойного бормотания. Единственным, что проникало сквозь сон, подобно скальпелю в руках хирурга, было *ее* прикосновение и тихий шепот из прошлого:

«Эй, ты опять уснул в одежде».

Прошел целый год, а ее голос все еще звучит так, будто она сидит рядом, — мягко касается спины Адама, наклоняется к его уху и тихо говорит:

«Я здесь...»

И лучше бы он наконец-то стер ее из памяти, как избавился от запаха тяжелых духов, которым пропиталось все, к чему она прикасалась в его квартире.

Когда сквозь сон прорвалось неприятное жужжание телефона, устроившего родео на прикроватной тумбе, Адам притянул подушку к груди и повернулся на другой бок, игнорируя раздражающую вибрацию.

«Ты так много работаешь... я скучаю по тебе».

Она приходила всегда, когда на сопротивление не оставалось сил и Адам засыпал под давлением усталости — в своей кровати или за столом в офисе. Пользуясь его уязвимостью, она царапала старые раны и пробуждала болезненные воспоминания, которые никогда не приводили ни к чему хорошему.

Телефон продолжал настойчиво жужжать над ухом, но Адам не мог найти в себе силы поставить точку в воображаемом кошмаре.

Что она скажет на этот раз: как сильно любит его или же как ненавидит?..

«Проснись... дела не ждут».

Почти невесомое прикосновение к уху — ее легкий поцелуй, — и наваждение ушло.

Шумно выдохнув, Адам открыл глаза и провел сонным взглядом по сторонам, будто ожидал увидеть ее в своей комнате.

Нет, он здесь один — как и весь последний год.

Телефон замолчал, но через несколько секунд все повторилось.

Адам потер лицо и нехотя потянулся к тумбе. Так настойчиво ему мог звонить только один человек.

— Миддлтон, — по привычке представился он.

— Да неужели спящая красавица соизволила снизойти до скромного раба своего?

— А, это ты, Лео.

— Конечно, кто же еще?

— Если ты снова по ошибке попробовал то, что изъяли коллеги Марти в очередном клубе, то лучше позвони, когда тебя отпустит.

— Э, нет. Марти не трогай, эта женщина слишком хороша. И я вообще-то против таблеток. Тогда все вышло случайно: я принял их за аспирин.

— Ну да, ну да. — Адам тихо усмехнулся, припоминая фото друга, сделанное во время пьяных рождественских посиделок, где Лео был обмотан мишурой и обнимал бутылку. — Слушай, если ты забыл, у меня сегодня выходной, шантажом и угрозами ты сам отправил меня отдыхать. Это была твоя инициатива, поэтому удачно тебе поработать, а мне пора.

Но сбросить вызов Миддлтон не успел.

— О, поверь мне, после этой новости ты резко перехочешь спать.

— Слушай, я...

— Он вернулся.

Адам замер в напряжении, как зверь перед прыжком. Несмотря на отсутствие каких-либо деталей, он понял друга с полуслова.

«Не может быть».

— Ты уверен? — Адам сел на кровати, едва не сбросив на пол ноутбук, который забыл убрать прошлой ночью на тумбу.

— Абсолютно. — Судя по шуму на заднем плане, Лео находился за рулем своего «Шевроле-Тахо». — Либо у нас появился подражатель, который любит заливать кровью все, что видит, в чем я сильно сомневаюсь. Но подробнее будет известно уже на месте. И да, — добавил он, — если в следующий раз будешь так долго отвечать на мои звонки, я отправлю к тебе парней из SWAT¹. Все понял?

— Да, мам. — Адам закатил глаза и вздохнул. С Лео никогда не знаешь наверняка, шутит он или говорит всерьез.

— Сейчас отправлю тебе адрес, жду тебя там через полчаса. Кстати, новые ботинки надевать не советую. До встречи.

Отложив телефон, Миддлтон размял шею и окинул себя придирчивым взглядом.

Он и правда опять уснул в одежде: в домашних черных штанах и просторной однотонно-светлой футболке. Хорошо хоть не в рабочем костюме — тогда бы пришлось долго воевать с утюгом, чтобы вернуть пиджаку и брюкам приличный вид. Так уже было, и не сказать, что тот бой закончился победой — в итоге он просто отдал костюм в химчистку.

«Он вернулся».

Сколько прошло на этот раз?

Миддлтон прокрутил в памяти даты убийств, совершенных одним и тем же человеком, и остановился на самой последней.

Четыре недели. Последнее тело было найдено четыре недели назад, и, как и в трех предыдущих случаях, личность убийцы установить не удалось. Он не оставил после себя ничего, что могло бы вывести на его след, — удалось собрать лишь общие данные вроде пола, приблизительного возраста, телосложения и довольно противоречивых мнений о его психическом состоянии. Не было никакой конкретики, заметной связи между жертвами, местами, где были найдены тела, никаких «сувениров» на память или определенного понятного мотива, кроме нечеловеческой жестокости и чудовищного количества крови. Неудивительно, что на основе всей этой неоднозначной информации отдел поведенческого анализа составил размытый портрет, под который подходила как минимум треть мужского населения страны.

¹ FBI SWAT — специальное боевое подразделение ФБР, которое привлекают к операциям различного уровня сложности и риска.